

Дядя Фу, казалось, долго колебался, прежде чем подойти к Мо Чэню:

— Ничего плохого в этом нет.

Мо Чэнь опустил чашу, вытер губы платком, который подала служанка, и, поднявшись, вышел из гостиной.

Дядя Фу смотрел вслед уходящему хозяину, словно хотел что-то сказать, но промолчал.

— Дядя Фу, о чем вы беспокоитесь? — Сунь Додо, снедаемая любопытством, не удержалась от вопроса.

— Эх... — Дядя Фу лишь покачал головой.

Что сегодня происходит с людьми в резиденции? Что-то случилось? Она облизала пальцы. М-да, пожалуй, надо взять еще одну куриную ножку.

Наевшись до отвала, Сунь Додо неспешно прогуливалась по огромной территории резиденции, наслаждаясь свежим воздухом древней эпохи. Проходя мимо Павильона Облаков Шань, она неожиданно увидела своего вана — он сидел на ветке огромного древнего дерева.

— Ван! Ван! Я тоже хочу туда! — возбужденно подбежала она к дереву и закричала.

— Сиди внизу, — не открывая глаз, холодно отозвался Мо Чэнь, лежа на ветке.

— Ох... — она надула губы. Подумаешь, боевые искусства! Если бы она умела драться, то тоже могла бы забраться наверх. Опустив взгляд, Сунь Додо благоразумно развернулась и пошла искать место, чтобы попрактиковаться в стойке мабу.

По пути она тихо ворчала себе под нос, что ее ван — совсем не добрый человек.

— А... — внезапно она почувствовала порыв ветра за спиной. Чья-то длинная рука перехватила летящий нож прямо в сантиметре от ее лица.

— Девятый брат есть Девятый брат, — послышался голос, и к ним подошел юноша с легкой улыбкой на губах.

— ...! — Сунь Додо, не мигая, смотрела на этот метательный нож. Еще мгновение — и ее жизнь оборвалась бы.

— Пятнадцатый, что это значит? — Мо Чэнь разжал пальцы, рассматривая нож.

— Ха, Девятый брат, я просто пошутил, не принимай всерьез, — этот юноша был Пятнадцатым ваном, младшим сыном покойного императора.

— ...! — Сунь Додо, услышав это, сердито уставилась на парня. Пошутил?! Если бы не молниеносная реакция ее вана, она бы сейчас уже лежала бездыханной. Подумав об этом, она решила, что ее ван все-таки лучше, и поспешно спряталась за спину Мо Чэня.

— Что такое, Ван Шань? Вышла замуж за Девятого брата и делаешь вид, что не узнаешь старых друзей? — Пятнадцатый перевел взгляд на Сунь Додо и дружелюбно улыбнулся.

— ...? — Сунь Додо растерялась и подняла глаза на вана, ожидая его реакции.

— С каких это пор моя супруга стала так близка с Пятнадцатым? Почему я не в курсе? — Мо Чэнь тихо рассмеялся.

— Девятый брат, не буду ходить вокруг да около. Я слышал, что с этой супругой что-то не так, — Пятнадцатый сделал особый акцент на слове супруга.

Сунь Додо испугалась и невольно прижалась к Мо Чэню еще сильнее.

— Правда? И что же с ней не так? — коварный мужчина впереди притянул ее к себе и небрежно положил руку ей на плечо.

— Девятый брат, рискнешь одолжить ее мне ненадолго? — усмехнулся Пятнадцатый.

— Почему бы и нет.

Сказав это, ее ван так легко отдал ее своему младшему брату. Сунь Додо, даже будучи не самой сообразительной, почувствовала, что этот гость пришел с дурными намерениями. Ван... как ты мог... у-у-у, мужчины — это те, на кого нельзя положиться.

— Ха-ха, благодарю, Девятый брат! — юноша довольно рассмеялся, схватил Сунь Додо и покинул резиденцию.

— А-а... — Сунь Додо хоть и хотела полетать, но чувствовала, что, как только они приземлятся, ее жизни придет конец. Она отчаянно сопротивлялась, крепко обхватив Пятнадцатого за талию, чтобы не упасть и не разбиться.

Когда она открыла глаза, то увидела, что они благополучно приземлились. Но где это? Бескрайняя степь!

— Отвечай, кто ты на самом деле? — Пятнадцатый внимательно разглядывал ее, пытаясь найти хоть какую-то зацепку.

— ... — сердце Сунь Додо забилося чаще.

— Молчишь? — Пятнадцатый вытащил из рукава мешочек. Стоило ему приоткрыть его, как Сунь Додо расширенными глазами увидела зеленую змейку, которая возбужденно высывала раздвоенный язык.

Она сжала кулаки, но не могла перестать дрожать. Она до смерти боялась таких тварей.

— Я знаю, что ты не Ван Шань. Скажи мне, кто ты? Где настоящая Ван Шань? Если скажешь, я отпущу тебя.

— Я... я... — Сунь Додо боялась даже моргнуть, опасаясь, что в этот миг змея вонзит в нее свои острые зубы, впрыснет яд, и она умрет.

— Если будешь послушной, я гарантирую, что она тебя не тронет. А если предашь Девятого брата, я обеспечу тебе богатство на несколько жизней вперед.

Сунь Додо плотно сжала губы. Она была напугана до полусмерти, и хотя в глубине души уже была готова к смерти, понимая, что ее жизнь здесь ничего не стоит, у нее были свои принципы.

Совість підказувала, що предавати не можна. Незважаючи на те, що її парень предав її, незважаючи на те, що ван постійно ігнорировав її і тільки що віддав в руки цього негодяя... Вона знала, як боляче бути преданою. Ван був єдиним, хто давав їй кров і їжу, єдиним, хто турботився о її потребах, навіть і без особливої теплоти.

— Все ще не хочеш говорити? Хорошо, — він потягнувся к мішечку. Змея, казалось, была голодна и готова к атаке.

К ужину Тринадцатый и Седьмой ваны не ушли, так что в резиденции Девятого вана царил небывалое оживление.

— Эй, малышка, ты знаешь, почему Пятнадцатый пристал к тебе? — спросил во время еды Тринадцатый.

— ...Потому что премьер-министр узнал, что я не Ван Шань, — ответила Сунь Додо, глядя на Девятого вана.

— Это лишь одна из причин, — Мо Чэнь невозмутимо ел, не поднимая головы.

— Есть другие? — она с удивлением посмотрела на него.

— Тот мужчина, с которым ты столкнулась в ту ночь, был человеком премьер-министра, — спокойно произнес Мо Чэнь, выбирая кусочек овоща.

— ...Тогда почему он был там?

— Ты уверена, что хочешь знать? — Мо Чэнь внезапно поднял глаза.

Сунь Додо покраснела. Его взгляд был таким странным...

— Чем больше знаешь, тем опаснее, — вставил Седьмой ван, до этого молчавший. — Но раз ты решила быть с нами, то должна быть готова к борьбе.

— Та женщина была подслана императором. Как думаешь, насколько она была верна мне? — Мо Чэнь слегка улыбнулся.

— Подслана императором?! Значит... шпионка?!

— Шпионка? Ха-ха, малышка, ты забавно выражаешься, — рассмеялся Тринадцатый. — Но по сути верно. Она была здесь с той же целью, что и ты — следить за Девятым братом.

— Тогда почему ван с ней... ну... — Сунь Додо замялась.

— Откуда ты знаешь? — вдруг спросил Седьмой ван.

— Я... я... — она не могла же признаться, что случайно увидела всё, когда искала булочку.

— Игра на публику. Ей было нужно, я ей это дал, — Мо Чэнь протянул чашу дяде Фу, чтобы тот наполнил ее рисом.

«Если ей нужно, он дает...» — подумала Сунь Додо. — «Ван такой щедрый! В XXI веке за такое пришлось бы платить, да еще и за товар такого высокого качества... Ой, нельзя же называть вана товаром».

— О чем задумалась, малышка? Если тебе тоже нужно, Девятый брат может дать и тебе. Он в этом деле мастер, — Тринадцатый злорадно усмехнулся.

Мо Чэнь метнул в него гневный взгляд, но Тринадцатый лишь шире улыбнулся.

— ... — Седьмой ван молча продолжал есть.

— ...Нет, мне не нужно! — Сунь Додо густо покраснела и уткнулась в свою чашу. С парнем из XXI века она встречалась шесть лет, и дело не дошло даже до поцелуев, она не собиралась делать «это» с ваном.

— Как это не нужно? Мы же одна семья! Если Девятый брат не справляется, можешь обратиться ко мне или к Седьмому... — Тринадцатый не успел договорить, как ему в рот запихнули булочку.

— Ешь и молчи, подавишься, — безэмоционально сказал Седьмой ван.

Мо Чэнь лишь усмехнулся.

— Сам подавишься! — проворчал Тринадцатый, вытаскивая булочку, но послушно продолжил есть.

После ужина Тринадцатый и Седьмой ваны засобирались домой. Тринадцатый, конечно, пытался упираться, но Седьмой ван просто утащил его за собой.

Сунь Додо немного погуляла по двору, зевнула и отправилась спать. Ей приснился странный сон: она вернулась в XXI век, но никто ее не узнавал, друзья отвернулись от нее. Она плакала и была совершенно одна. Вдруг весь мир стал белым, она испугалась и забилась в угол. Внезапно она оказалась в теплых объятиях, услышала незнакомое сердцебиение. Она прижалась к этому теплу, боясь, что оно исчезнет, и услышала голос: «Я здесь...»

Проснувшись на следующий день в полдень, Сунь Додо подошла к окну. Солнце слепило глаза. Она увидела, что ван снова дремлет на дереве, его черные волосы развевались на ветру.

— Ван! — крикнула она, выбежав во двор.

— М-м, — послышался тихий ответ, который тут же унес ветер.

— Я тоже хочу наверх! — улыбаясь, сказала она. Ей казалось, что это очень приятный способ отдыха.

— Я тебя не держу.

— А? — Сунь Додо опешила. Он хочет, чтобы она сама залезла?

Он даже не открыл глаз. Сунь Додо надулась. Может, он считает, что она ни на что не способна, поэтому не учит ее боевым искусствам? Нет! Она докажет, что может всё! Она ухватила за ствол соседнего дерева и начала карабкаться.

Она то и дело срывалась, ладони горели от боли, но она не смотрела на них. Она должна залезть! Может, тогда он увидит ее упорство и обучит ее защищать себя.

Она не видела, что сверху за ней наблюдают ясные глаза, в которых светилась легкая улыбка.

— Ван... Ван... Супруга, из резиденции премьер-министра пришли, — доложил дядя Фу.

— Ван Шань, ты готова? — спросил Мо Чэнь, глядя на девушку, которая все еще пыталась взобраться на дерево.

— К-к чему? — растерянно спросила она.

Мо Чэнь легко спрыгнул с дерева и посмотрел на нее.

— ... — Сунь Додо повторила его слова. В тот момент, глядя в его глаза, она обрела храбрость.

В гостиной стояла служанка с каменным лицом.

— Приветствую супругу вана, — произнесла она без всяких эмоций.

— М-м, — ответила Сунь Додо и подошла ближе.

— Господин приказал мне забрать вас в резиденцию премьер-министра. У него есть дело, — служанка напоминала робота.

Сунь Додо молча вышла к карете. Всю дорогу служанка не проронила ни слова.

— Отец, мать, старший брат, третий брат, — сухо поздоровалась Сунь Додо.

— О, доченька, — мать улыбнулась.

— Четвертая сестра, ты поправилась, — заметил третий брат.

Сунь Додо проигнорировала его.

— Отец, зачем ты меня позвал? — спросила она, стараясь говорить как можно более раздраженно.

— Заходи, — бросил премьер-министр и вошел в комнату.

Сунь Додо глубоко вздохнула. Ван Шань — его дочь, он не должен причинить ей вреда.

— Отец, в чем дело? — спросила она, входя следом. Служанка закрыла дверь.

— Как продвигается дело, которое я тебе поручил? — спросил премьер-министр, садясь за стол.

Сунь Додо похолодела. Откуда ей знать, что он поручил Ван Шань?

— Что молчишь? — он поднял глаза.

— Отец, разве ван не говорил тебе? Я упала с лестницы и ударилась головой, многое забыла, — она постаралась сесть как можно спокойнее.

Премьер-министр смотрел на нее. Те же глаза, тот же нос. Его дочь, на которую он смотрел шестнадцать лет. Раньше она тоже была такой дерзкой и нетерпеливой. Он проверял информацию у врача, и тот подтвердил травму головы. Но неужели это просто случайность?

Или Девятый ван все подстроил? Он никогда не считал его простым человеком. Тот, кому покойный император доверил страну, не мог быть обычным. У Девятого вана был Приказ Синего Знамени, и если бы он захотел, нынешний император лишился бы всего в один миг.

— Хорошо, запомни: Девятый ван не так прост. Все люди, которых я внедрял к нему за эти годы, либо бесследно исчезали, либо погибали.

— Исчезали? — переспросила Сунь Додо.

— Несколько дней назад я потерял свою последнюю фигуру — Юй Цзи. Она была любимицей Пятнадцатого вана и дольше всех пробыла в резиденции, но не принесла никаких ценных сведений. А ту ночь... — он замолчал.

— Что стало с Юй Цзи?

— Она мертва.

Сунь Додо почувствовала холод. Та красивая женщина мертва?! Это сделал ван?

— Четвертая сестра, ты знаешь, что делает Тринадцатый ван, когда приходит к Девятому? — внезапно спросил отец.

— Ничего особенного... болтают, целуются... — она тут же прикрыла рот рукой.

— Ха-ха-ха! Значит, слухи не беспочвенны? Юй Цзи так долго была там и ни разу не забеременела. Четвертая сестра, Девятый ван касался тебя?

— Н-нет... — она занервничала, вспомнив сцену с поцелуем, хотя там была она, а не Тринадцатый.

— До сих пор не касался? — лицо премьер-министра помрачнело.

— Он... Отец, ты же знал, что ван — гомосексуалист? Как он мог прикоснуться ко мне?

<http://bllate.org/book/22268/2331127>